



Ольга Ивановна ГАБУНИЯ,
 доцент кафедры
 английского языка
 Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 кандидат филологических наук
ogabunia@gmail.com
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская, д. 9



Наталья Федоровна ЕЖОВА,
 доцент кафедры
 английского языка
 Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 доцент кафедры
 иностранных языков
 Российского университета
 дружбы народов
 имени Патриса Лумумбы,
 кандидат филологических наук,
 доцент
nfezhova@gmail.com
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Использование искусственного интеллекта: методические риски при обучении иностранному языку студентов юридического вуза

Аннотация. В настоящее время наблюдается бурное развитие нейросетей в различных сферах жизни. За считанные секунды инструменты искусственного интеллекта по запросу пользователя готовы сгенерировать планы уроков, презентации, тексты, учебные материалы и проч. Чат-боты способны не только ответить на вопрос и предоставить необходимый комментарий, но и дать рекомендации по улучшению выполняемых заданий. В связи с этим в преподавательско-педагогической среде возникает вопрос: может ли преподаватель иностранного языка не просто противостоять методическим рискам, неизбежно возникающим в процессе цифровизации высшего образования, но и сделать ИИ своим надежным помощником, а образовательный процесс — благодаря достижениям науки и техники — более качественным и эффективным. В статье авторы делают попытки разобраться в данной проблеме, а также приводят примеры методической работы со студентами юридического вуза, изучающими иностранный язык в условиях развития ИИ.

Внедрение ИИ в образовательный процесс действительно открывает новые возможности для обучения иностранным языкам, однако сопряжено с рядом методических рисков. В статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с использованием ИИ в преподавании иностранного языка студентам-юристам, включая снижение роли преподавателя, недостаточную адаптацию к профессиональной лексике, риски некорректного перевода и некоторые этические аспекты. В целях повышения эффективности образовательного процесса предлагаются рекомендации по минимизации данных рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, методические риски, обучение иностранному языку, юридическое образование, интерпретация юридических понятий и терминов, цифровизация образования, профессиональная этика юристов

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.120-130

Olga I. GABUNIA,

*Associate Professor, the English Department ,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Cand. Sci. (Linguistics)

ogabunia@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Natalia F. EZHOVA,

*Associate Professor, the English Department,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Cand. Sci. (Linguistics);

*Associate Professor, the Foreign Languages Department ,
Peoples' Friendship University of Russia*

named after Patrice Lumumba,

nfezhova@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Use of Artificial Intelligence: Methodology Risks in Foreign Language Teaching to Law University Students

Abstract. *Currently, the development of neural networks in various fields of life is rapidly growing. Artificial intelligence (AI) tools can generate lesson plans, presentations, texts, and other educational stuff in seconds upon user's request. Chatbots can not only answer questions and provide necessary feedback but also make useful recommendations for improving results. This raises the question within the teaching community: can foreign language teachers not only counteract the methodological risks that inevitably arise with the digitalization of higher education, but also utilize AI as a reliable assistant, making the educational process more efficient and effective thanks to advances in science and technology? In this article, the authors attempt to fully understand this problem in the context of AI development and provide some examples of methodology work with law school students studying foreign languages.*

The introduction of AI into the educational process does indeed open up new opportunities for foreign language teaching, but it is associated with a number of methodology risks. This article examines some key issues associated with the use of AI in teaching foreign languages to law students, including the diminished role of the teacher, insufficient adaptation to professional vocabulary, the risks of inaccurate translation, and certain ethical aspects. To improve the effectiveness of the educational process, recommendations are offered to minimize these risks.

Keywords: *artificial intelligence, methodology risks, foreign language teaching, legal education, interpretation of legal concepts and terms, digitalization of education, legal ethics*



В последние годы интерес к искусственному интеллекту (ИИ) в мировом сообществе существенно возрос. Технологии ИИ проникают буквально во все области жизни: промышленность, финансы, сферу обслуживания, медицину и образование. Искусственный интеллект активно внедряется и в юридическое образование, оказывая на него все более существенное влияние, меняя как методы преподавания и подходы к профессиональной подготовке будущих юристов, так и содержание учебных программ. Благодаря технологиям ИИ студенты получают возможность работать с продвинутыми инструментами ИИ, развивая навыки, необходимые для работы в цифровой правовой среде. Кроме того, ИИ может анализировать успеваемость студентов и адаптировать учебные материалы, предлагая преподавателям индивидуальные рекомендации для каждого студента.

Одним из преимуществ ИИ является то, что его можно использовать для создания интерактивных учебных материалов, таких как виртуальные симуляции судебных процессов, обучающие игры и видеоролики, а также для разработки новых форм обратной связи для студентов. Кроме того, для студентов из отдаленных регионов и с разным уровнем подготовки ИИ может сделать юридическое образование более доступным.

Современное образование активно интегрирует технологии ИИ, включая чат-боты, автоматизированные системы перевода и адаптивные платформы. В контексте обучения иностранному языку студентов-юристов ИИ может способствовать развитию языковых навыков, однако его применение требует тщательного методического анализа, поскольку интеграция ИИ в образование наряду с преимуществами породило немало проблем и вызовов, которые встали перед образовательными учреждениями и всеми участниками образовательного процесса.

Международный альянс Digital Education Council (Совет по цифровому образованию) опубликовал результаты опроса преподавателей вузов из разных стран об их отношении к использованию ИИ в образовании. В нем участвовали более 1 600 преподавателей из 52 вузов в 28 странах Северной и Латинской Америки, Европы, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Больше половины опрошенных (61 %) сообщили, что применяют генеративный ИИ в преподавательской работе, создавая учебные материалы (75 %), вовлекая студентов на занятиях (45 %), проверяя студенческие работы на плагиат (28 %) и др.

Всего лишь 9 % опрошенных считают, что роль преподавателя в связи с развитием генеративных нейросетей не изменится. Заметных же изменений в своих профессиональных обязанностях ждут 46 %, умеренных — 27 %. Еще 18 % уверены, что в образовании и методах преподавания произойдет настоящая трансформация. Более половины преподавателей (57 %) в целом позитивно настроены в отношении нейросетей, 30 % выразили нейтральную позицию, и только 13 % относятся к ним негативно. Отметим, что неизбежные изменения в роли преподавателей и их методов — не самый простой вопрос, ожидающий ответа в ближайшем будущем.

О каких же рисках в образовательном процессе может идти речь? Главные опасения, как оказалось, связаны с влиянием генеративных нейросетей на результаты обучения — 83 % опрошенных преподавателей считают, что студенты оценивать сгенерированный ИИ контент не способны критически, а 82 %

опасаются, что студенты станут слишком полагаться на ИИ и, соответственно, перестанут учиться сами.

Что касается рисков в контексте преподавания иностранного языка студентам юридического университета, то здесь следует учитывать, что юридическая лексика отличается, во-первых, высокой степенью формализации, во-вторых, наличием терминов с узкоспециальным значением, в-третьих, прямой зависимостью от национальных правовых систем. Все это создает дополнительные сложности при использовании ИИ, который интерпретирует профессиональный юридический контекст не всегда корректно.

Применение ИИ в обучении иностранному языку обладает значительным потенциалом, однако требует определенной методической доработки. Ключевыми направлениями минимизации рисков являются адаптация технологий под профессиональные нужды, сохранение ведущей роли преподавателя и обеспечение точности лингвистического анализа.

Проблемами рисков использования ИИ в образовании занимались такие ученые, как А. В. Шишкова, С. А. Никитин¹, Л. Н. Духанина, А. А. Максименко², П. М. Лукичев, О. П. Чекмарев³, С. М. Курьян, М. А. Петрушкевич⁴, А. П. Иванова⁵, С. В. Титова⁶ и др. Проведенный анализ исследовательских работ вышеупомянутых ученых позволяет сделать вывод о том, что использование искусственного интеллекта в обучении иностранному языку студентов-юристов представляет собой перспективное направление в рамках цифровизации образования. С одной стороны, ИИ-технологии предлагают беспрецедентные возможности для автоматизации рутинных процессов, персонализации обучения и доступа к актуальным языковым ресурсам. С другой стороны, выявленные методические риски — от некорректного перевода специальной терминологии до проблем с конфиденциальностью данных — свидетельствуют о необходимости разработки комплексной системы контроля качества процессов.

П. В. Сысоев отмечает: «В образовании искусственный интеллект — это ряд современных технологий, позволяющих компьютеру на основе нейросетевых

¹ Шишкова А. В., Никитин С. А. Технологии искусственного интеллекта и роботизация в инклюзивном образовании: проект применения и этические аспекты // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика : материалы 1-й Международной научно-практической конференции. М., 2017. Т. 4. С. 296—306.

² Духанина Л. Н., Максименко А. А. Проблемы имплементации искусственного интеллекта в сфере образования // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). Р. 23—35.

³ Курьян С. М., Петрушкевич М. А. Этические принципы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // МНКО. 2025. № 2 (111).

⁴ Лукичев П. М., Чекмарев О. П. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 485—502.

⁵ Иванова А. П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 : Государство и право. 2021. № 1. С. 90—98.

⁶ Титова С. В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор // Вестник Моск. ун-та. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 18—37.



алгоритмов, обученных за счет сбора и анализа больших объемов данных, реализовывать методики обучения конкретным дисциплинам по индивидуальной траектории, имитировать речемыслительную деятельность человека»⁷. В качестве основных методических рисков применения искусственного интеллекта в обучении иностранному языку студентов-юристов можно выделить следующие факторы:

- ограниченную адаптацию ИИ к юридической терминологии, например, большинство языковых моделей ИИ (ChatGPT, DeepL) основаны на общеупотребительной лексике и текстах, что может приводить к некорректному переводу или интерпретации юридических терминов (термины *consideration* (в договорном праве — встречное удовлетворение) или *article* (статья (закона)) требуют точного контекстного перевода, который не всегда обеспечивается ИИ);
- снижение роли преподавателя и коммуникативной практики, что происходит за счет автоматизации выполнения языковых и речевых упражнений ИИ и связано с потерей живого взаимодействия, необходимого для развития навыков профессиональной юридической коммуникации;
- вероятность некорректного перевода и интерпретации правовых терминов и понятий и, как следствие, возникающие ошибки перевода, вызванные несовершенством ИИ, которые могут привести к искажению смысла норм права, что недопустимо при переводе юридической профессиональной терминологии (неправильный перевод термина *force majeure* как «чрезвычайные обстоятельства» вместо «обстоятельства непреодолимой силы» может повлечь методические и профессиональные ошибки);
- этические и конфиденциальные аспекты в использовании ИИ, предполагающие обработку персональных данных, включая возможное введение конфиденциальной юридической информации.

Примеры типичных методических рисков применения ИИ в обучении иностранному языку студентов юридических вузов:

1. Ограниченная адаптация ИИ к юридической терминологии:
 - переводчик на основе ИИ (например, Google Translate) может перевести английский термин *bail* просто как «залог», но в юридическом контексте было бы правильнее «освобождение под залог»;
 - термин *construction* может быть понят ИИ как «строительство», тогда как в рамках юридического дискурса термин означает «толкование (нормы права/закона)»;
 - термин *custody* ИИ понимается как «опека, попечительство», т.е. в контексте семейного права, в то время как в уголовном праве этот термин имеет значение «содержание под стражей, заключение под стражу». Таким образом, контекстуальный фон высказывания ИИ в ином контексте нивелируется.

⁷ Сысоев П. В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 51—71.

2. Снижение роли преподавателя и коммуникативной практики:

- студент использует ChatGPT для подготовки устного выступления на английском языке, однако обратной связи по интонации, жестам и убедительности аргументации не получает, что в юридической практике критично;
- ИИ-тренажеры (например, языковые боты) помогают в запоминании слов, но навыков спонтанной речи в судебных прениях или переговорах не развивают;
- автоматическая проверка эссе ИИ может пропустить логико-смысловые ошибки и неточности в аргументации, которые преподаватель непременно заметил бы и исправил.

3. Вероятность некорректного перевода и интерпретации юридических понятий и терминов:

- в договоре фраза *time is of the essence* означает «сроки имеют ключевое значение», но ИИ переводит ее как «время — суть», что смысла в юридическом контексте не имеет;
- в российском законодательстве термин «злоупотребление правом» при автоматическом переводе на английский может превратиться в *abuse of law* или *abuse of a right*, хотя в судах общего права Англии и Уэльса при рассмотрении исков из злоупотребления правом это понятие трактуется иначе — *unjust enrichment* (неправомерное/необоснованное обогащение) или *bad faith* (недобросовестность);
- *terms and conditions* — это не «положения и условия договора», как бы перевел ИИ, а просто «условия договора»; в свое время в договорном праве были распространены оба термина, поэтому для большей точности их указывали рядом, при этом *terms* обозначало «то, о чем стороны договорились», а *conditions* — «при каких обстоятельствах эти договоренности достигаются»; сейчас же это стандартное юридическое клише и его прямой перевод смысла не несет.

4. Этические и конфиденциальные аспекты:

- студент для перевода загружает в ChatGPT конфиденциальный договор, нарушая тем самым принципы адвокатской тайны (*attorney-client privilege* — право клиента на конфиденциальность общения с адвокатом);
- ИИ-платформа запоминает введенные данные, и впоследствии фрагменты учебных работ студентов могут неожиданно появиться в ответах другим пользователям;
- алгоритмы ИИ, обученные на моделях западных правовых систем, могут давать некорректные рекомендации по употреблению терминов из, например, исламского или китайского права.

Ошибки при переводе юридической терминологии ИИ:

1. Ошибки в переводе узкоспециальных терминов

Одной из наиболее серьезных проблем является некорректный перевод профессиональной юридической терминологии. Например, английский термин *estoppel*, имеющий в правовом дискурсе специальное значение «процессуальный отвод, или лишение стороны права оспаривания ранее занятой позиции», ИИ-системы часто переводят просто как «остановка» или «препятствие», полностью искажая юридический смысл термина. Еще один пример: заимствованное



французское выражение *force majeure* должно переводиться как «*обстоятельства непреодолимой силы*», однако ИИ предлагает свой вариант «*чрезвычайные обстоятельства*», что адекватным юридическим эквивалентом считаться не может. Термин *tortfeasor* из области деликтного права ИИ может перевести как «*нарушитель договора*» вместо правильного — «*причинитель вреда*», создавая тем самым путаницу между договорными и внедоговорными обязательствами.

2. Проблемы с контекстной интерпретацией

ИИ-системы часто не улавливают некоторые нюансы юридического словоупотребления. Например, фразу *The defendant pleaded nolo contendere* ИИ может перевести как «*Подсудимый не стал спорить*», тогда как правильный перевод должен отражать специальное процессуальное значение: «*Подсудимый заявил об отказе оспаривать обвинение без признания вины*». Аналогично выражение *The court granted summary judgment* должно переводиться как «*Суд вынес решение в порядке упрощенного судопроизводства*», однако ИИ часто дает подстрочный вариант «*Суд подвел итоговое решение*», что особенностей процессуального производства не отражает.

3. Ошибки в системах автоматического составления документов

Серьезные проблемы возникают и при попытке использовать ИИ для составления юридических документов. Например, при запросе на составление искового заявления о взыскании убытков по английскому праву система может использовать термин *compensation* вместо технически точного *liquidated damages*, что существенно меняет правовую природу требований. Аналогично, при подготовке юридического заключения о форс-мажоре ИИ часто различия в регулировании этого института в разных правовых системах не учитывает, смешивая понятия *act of God* (США) и *форс-мажор* (российское право).

4. Ложные аналогии между правовыми системами

ИИ-системы, обученные на общих текстах, часто создают ложные эквиваленты между институтами разных правовых систем. Например, английский институт *trust* ИИ может переводить как «*доверительная собственность*», хотя в российском праве полноценного аналога не существует. Аналогичная проблема возникает с термином *notary*: различий между нотариусом в США, который лишь удостоверяет подписи клиентов, и нотариусом в странах ЕС, обладающим значительно более широкими полномочиями, ИИ не проводит.

5. Проблемы конфиденциальности

Серьезный риск нарушения конфиденциальности возникает при использовании публичных ИИ-систем. Например, если студент введет в чат-бот фрагмент реального договора NDA (*non-disclosure agreement* — соглашение о неразглашении информации), то эти данные могут попасть в обучающую выборку и впоследствии появляться в ответах другим пользователям, что представляет собой серьезное нарушение норм профессиональной этики.

В качестве рекомендаций по преодолению методических рисков использования искусственного интеллекта в обучении иностранному языку студентов-юристов можно выделить:

- 1) комбинированный подход: сочетание ИИ с традиционными методами (дискуссии, анализ кейсов, ролевые игры);

- 2) контроль качества перевода: обязательная проверка преподавателем результатов работы студентов с ИИ при переводе юридических текстов;
- 3) использование специализированных ИИ-инструментов: внедрение платформ, адаптированных под юридическую лексику (например, на базе корпуса судебных решений);
- 4) повышение цифровой грамотности — обучение студентов навыкам критического анализа при оценке результатов работы ИИ.

Комбинированный подход: интеграция традиционных и цифровых методов

Эффективное обучение требует разумного сочетания ИИ-технологий с классическими педагогическими приемами. Например, после того как с помощью нейросетевых сервисов (DeepL, Google Translate) юридический текст подвергается автоматизированному переводу, следует организовать детальный разбор результатов перевода. На практическом занятии студенты могут:

- сравнивать машинный перевод с профессиональными эталонами (судебными решениями, официальными переводами международных договоров);
- анализировать типичные ошибки в терминологии (например, когда *indemnity* ошибочно переводится как «компенсация» вместо «возмещение убытков»);
- моделировать реальные правовые ситуации на основе переведенных документов (проведение переговоров, составление исковых заявлений).

Для развития навыков устной речи с целью генерации диалоговых сценариев (*адвокат-клиент*, *судья-обвиняемый*) с последующим разбором и коррекцией неточностей в живой дискуссии с преподавателем эффективно использовать ИИ-ассистентов (ChatGPT, Replika).

Многоуровневый контроль качества перевода

Ключевым элементом методики должна стать система проверки ИИ-переводов. Рекомендуется следующий алгоритм:

- 1) предварительный анализ преподавателем «проблемных» терминов, которые чаще всего ИИ искажаются (например, *fiduciary duty* должно переводиться как «*фидуциарная обязанность*», а не «*доверительная ответственность*»);
- 2) сравнительный анализ, проводимый студентами:
 - сопоставление ИИ-перевода с аутентичными профессиональными переводами (например, официальными переводами решений ЕСПЧ);
 - выявление контекстуальных ошибок (в случае, когда *specific performance* ошибочно переводится как «*конкретные действия*» вместо «*исполнения обязательств в натуре*»);
- 3) финальная экспертная верификация с привлечением юристов — носителей языка.



Специализированные ИИ-решения для юридической лингвистики

Для профессиональной подготовки следует использовать узкоспециализированные инструменты:

- 1) Переводческие платформы:
 - *Smartcat* с подключенными юридическими глоссариями;
 - *Linguee* с примерами из реальной судебной практики.
- 2) Аналитические системы:
 - *Lexis+AI* для поиска судебных прецедентов по ключевым фразам;
 - *Clio* для генерации и проверки шаблонов документов.
- 3) Практические задания:
 - Анализ кейсов из BAILII (British and Irish Legal Information Institute — База судебных решений Британского и Ирландского Института правовой информации) с последующей обработкой в ChatGPT+Wolfram;
 - Сравнительный анализ ИИ-трансляции и профессионального юридического комментария.

Повышение цифровой грамотности и развитие критического мышления у студентов юридических университетов, изучающих иностранный язык

Крайне необходимо формировать у студентов-юристов надежную систему проверки ИИ-контента:

- 1) Разбор типичных ошибок:
 - кейс: в контексте права доверительной собственности (*Trust law*) ИИ переводит *equity* как «справедливость»;
 - решение: объяснение различий между *equity* (право справедливости) и *fairness*.
- 2) Алгоритмы верификации: при обнаружении сомнительного перевода работа с авторитетными источниками:
 - официальные правовые базы (для права ЕС — Curia);
 - общепризнанные учебные пособия и словари (*Blackstone's EU Treaties* и др.).

Дополнительные меры безопасности:

- 1) Совершенствование этики работы с ИИ:
 - запрет на использование конфиденциальных данных (например, при заключении соглашений о мировых сделках);
 - ограничения на обработку персональных данных из учебных кейсов.
- 2) Интеграция ИИ в юридическую практику:
 - привлечение практикующих юристов для разбора сложных случаев;
 - анализ различий в терминологии системы общего права и континентального права (*common-law system vs civil-law system*).

Именно подобный комплексный подход позволяет максимально использовать преимущества ИИ, сохраняя при этом необходимый уровень профессиональной точности и отвечая требованиям современного юридического образования. Технологии выступают здесь не как замена, а как эффективный инструмент, требующий грамотного методологического и методического сопровождения.

Ключевым условием эффективного внедрения ИИ в образовательный процесс юридических вузов является соблюдение принципа разумного баланса между технологическими инновациями и традиционными педагогическими подходами. Как показывает исследование, наиболее продуктивной стратегией становится комбинированная модель, где ИИ выполняет вспомогательные функции (первичный перевод, генерация учебных материалов), а ключевые аспекты профессиональной языковой подготовки — формирование коммуникативных навыков, анализ сложных правовых текстов, коррекция терминологических неточностей — остаются под контролем преподавателя-эксперта.

Особое значение в данном методологическом подходе приобретает развитие цифровой грамотности всех участников образовательного процесса. Предполагается, что студенты-юристы должны овладеть не только иностранным языком, но и навыками критической оценки ИИ-контента, понимания характерных для автоматизированных систем ограничений и принципов работы с профессионально ориентированными цифровыми инструментами. Параллельно требуется совершенствование самих ИИ-решений через разработку специализированных лингвистических корпусов, юридических глоссариев и адаптивных алгоритмов, учитывающих особенности различных правовых систем.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке:

- 1) стандартизированных методик интеграции ИИ в учебные программы юридических вузов;
- 2) специализированных оценочных инструментов для мониторинга качества ИИ-перевода юридических текстов;
- 3) этических кодексов использования ИИ в профессиональной языковой подготовке;
- 4) изменяющихся тактических и стратегических концепций в роли преподавателя иностранного языка в рамках формирования у студентов-юристов языковых, коммуникативных, аналитических и исследовательских навыков.

Таким образом, при условии методически обоснованного внедрения и постоянного контроля качества искусственный интеллект способен стать ценным инструментом в подготовке юристов, сочетающих профессиональные компетенции с высоким уровнем языковой подготовки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Духанина Л. Н., Максименко А. А. Проблемы имплементации искусственного интеллекта в сфере образования // Перспективы науки и образования. — 2020. — № 4 (46). — С. 23—35.
2. Иванова А. П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. — Серия 4 : Государство и право. — 2021. — № 1. — С. 90—98.
3. Курьян С. М., Петрушкевич М. А. Этические принципы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // МНКО. — 2025. — № 2 (111).



4. Лукичев П. М., Чекмарев О. П. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 485—502.
5. Сысоев П. В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. — 2025. — Т. 34. — № 2. — С. 51—71.
6. Титова С. В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор // Вестник Моск. ун-та. — Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 18—37.
7. Шишкова А. В., Никитин С. А. Технологии искусственного интеллекта и роботизация в инклюзивном образовании: проект применения и этические аспекты // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика : материалы 1-й Международной научно-практической конференции. — М., 2017. — Т. 4. — С. 296—306.